

- 12 Лотман Ю М Указ соч С 324–326
- 13 Якобсон Р О Указ соч С 146
- 14 Карамзин Н М Письмо к издателю // Литературная критика 1800–1820 х годов М 1980 С 22–23
- 15 Пушкин в воспоминаниях современников М 1974 Т 2 С 19
- 16 Пугачев В В Из эволюции мировоззрения Пушкина конца 1820 х – начала 1830 х годов (Ардон) // Проблемы истории взаимосвязи русской и мировой культуры Саратов 1983 С 53
- 17 Сошлемся на мемуарное свидетельство П А Вяземского Либералы однако же смотрели с неудовольствием < > Начали обвинять Пушкина в измене делу патриотическому а как лета и опытность возродили в Пушкине обязанность быть воздержаннее в речах своих и осторожнее в действиях то начали приписывать перемену эту расчетам честолюбия (Вяземский П А Биографическое и литературное известие о Пушкине // Пушкин в воспоминаниях современников В 2 т Т 1 М 1985 С 127)
- 18 Лотман Ю М Указ соч С 119–120
- 19 Маймин А А Указ соч С 26
- 20 Н А Полевои в "Московском телеграфе" пренебрежительно отозвался о послании К вельможе предложил Юсупову отплатить поэту за лесть – заставил вельможу звать по четвергам обедать
- 21 А О Смирнова Россет оставила воспоминания о 1827–1828 годах будто бы Пушкин читал ей отрывок из стихотворения А Шенье Ардон где сказано Юнчи Ардон прогони из сердца страсти Причаль к Буре и Коринфа Минерва любит этот тихий берег Перяандр достоин тебя И глаза твои узрят там мудреца Она приводит сказанную по-французски фразу Пушкина "Тот кто говорил со мной в Москве как отец с сыном в 1826 г и есть этот мудрец (Смирнова-Россет А О Записки Л 1929 С 176)
- 22 Пушкин М 1924 С 291
- 23 Второе письмо из Карлова на Каменный остров // Северная пчела 1830 7 авг N 94
- 24 Архангельский А Н Стихотворная повесть А С Пушкина "Медный всадник" М 1990 С 65–73
- 25 Лотман Ю М Указ соч С 138
- 26 Пушкин в русской философской критике М 1990 С 372–373
- 27 Зуева Т В Сказки Пушкина М 1989 С 127
- 28 Азадовский М К Литература и фольклор Л 1938 С 74
- 29 Зуева Т В Указ соч С 117
- 30 См об этом нашу статью "Художественная оптика Пушкина в петербургской повести "Медный всадник" // Филология – Philologia 1999 N 15 С 21–23
- 31 Непомнящий В С Поэзия и судьба: Над страницами духовной биографии Пушкина М 1987 С 445

Ю.П. Фесенко

ИЗ КОММЕНТАРИЕВ К "ЕВГЕНИЮ ОНЕГИНУ"

Роман в стихах А С Пушкина изобилует всевозможными цитатами Пушкинская фраза возникла на пересечении различных историко-литературных контекстов, что в сочетании с постоянно воссоздаваемыми лексико-семантическими двойственностями придавало "Евгению Онегину" чрезвычайно емкую смысловую многомерность Подлинное значение многих поэтических строк может быть осознано лишь с учетом сопутствующего словесного окружения Пушкин не только комбинировал, взаимоналагал цитаты из нескольких произведений, но и нередко афористически воспроизводил итоговый эффект подобного взаимоналожения, осуществленного ранее другими авторами Иначе говоря, внутренний потенциал, присущий цитате в оригинале, обязательно так или иначе реализовывался Пушкиным, однако, разумеется, в соответствии с собственными творческими задачами, почему и не нарушалась органическая целостность романного текста.

1. "Мой дядя самых честных правил..."

Согласно распространенному мнению, в начальной строке первой главы процитирована басня И А Крылова "Осел и мужик" (1819) "Осел был самых честных правил" [1] Ю М Лотман почему-то усомнился в осведомленности современников об использованной здесь литературной цитате [2], хотя дело обстояло именно так, а "Пушкин не только читал, но и слышал эту басню в исполнении самого Крылова" [3] Тем не ме-

нее утвердившееся объяснение нуждается в уточнении, что становится особенно очевидным при ознакомлении с последующими стихами:

Мой дядя самых честных правил,
Когда не в шутку занемог,
Он уважать себя заставил
И лучше выдумать не мог [4].

После первых двух строк, представляющих собой сложноподчиненное предложение, предполагается более длительная, как после точки, пауза. В результате союз *когда* вместо временного приобретает условное значение [5] и появляется возможность превращения прилагательного *честных* в существительное и существительного *правил* в глагол. И хотя слово *правиль* в значении *исправлять* не зафиксировано в "Словаре языка Пушкина" [6], за исключением одного случая в дополнительном томе [7], а значение *оправдывать*, *выгораживать* и вовсе не отмечено, в предложении возникает смысл сродни пословицам: *Вора править – за него муку принимать*, *Прямого нечего править*, а *править-испортить* [8]. Невольно вспоминается впервые поставленная в 1820 г. и не сошедшая со сцены на протяжении ряда лет комедия П.А. Катенина "Сплетни", где один из персонажей Варягин простодушно защищает своего зложелателя Зельского. "Веселый, умница и самых честных правил; Знаком со всей Москвой". на что другой персонаж Игорев иронически замечает: "Он там себя прославил" [9]. Похвалы Варягина ловко втершемуся к нему в доверие Зельскому настолько преувеличены, что приобретают автопародийный характер. Здесь также заложена возможность воспринимать слово *правил* и как существительное, и как глагол. В басне Крылова такой возможности нет ввиду наличия глагольной связи *был* [10]. Не исключено, впрочем, что и реплика Варягина является отголоском крыловской басни. Кстати, X–XII строфы первой главы содержат в себе как бы "конспект" поступков и высказываний Зельского.

Пьеса Катенина ярко раскрывала популярную в те годы тему "злого ума", которую и сам Пушкин пытался реализовать в драматургическом замысле 1821 г. об игре. Накопленный, но незадействованный тогда материал был использован позднее при написании первой главы "Евгения Онегина" [11], естественно, с расширением спектра творчески перерабатываемых сценических мотивов [12]. А чтобы у читателя сразу же не оставалось никаких сомнений на этот счет, Пушкин ориентирует на комедийные источники также строку *И лучше выдумать не мог*.

Вот о чем говорят, например, молодая вдова Аглаева и ее служанка Саша в репертуарной пьесе Н.И. Хмельницкого "Воздушные замки" (1818):

Аглаева
А с первым мужем здесь, проживши столько лет,
Повеселиться мне какое было средство?
Саша
Что умер он и вам оставил все в наследство
Умнее ничего он выдумать не мог.
Аглаева
К несчастью! мой муж исполнил этот долг... [13]

Сходную реплику отпускает и граф Владимилев в разговоре со своим приятелем Мирославским о бывшем муже расчетливой баронессе Вольмар-в широко известной комедии М.Н. Загоскина "Г-н Богатов, или Провинциал в столице" (1817):

Граф... Целые два года мучила она бедного барона своими капризами, прихотями, ветреностью, наконец несчастный муж потерял все терпение...
Мирославский! И развеялся с нею?
Граф Нет, умер и лучше этого верно ничего не мог бы придумать [14].

В данном случае важна не только программно проводимая с самого начала романа связь со светской комедией, но и характеристика театральных вкусов Онегина, его способность к сочинению "нежданых эпиграмм". Собственно, приведенное четверостишие является не чем иным, как эпиграммой, с присущей ей тонкой игрой смыслов,

переходящей исподволь в иронический монолог героя по мере разворачивания первой строфы романа

2. "... Как Чацкий, с корабля на бал"

Сравнение возвратившегося из странствий Онегина с Чацким в XIII строфе восьмой главы представляется вполне мотивированным, ибо начиная с шестой главы Пушкин настойчиво сближает тексты "Евгения Онегина" и "Горя от ума". Комментаторы во многом справедливо говорят о социально-психологической родственности героев [15], о "реабилитации" Онегина [16], при этом как-то забывая об отсутствии в Грибоедовской комедии прямого указания на пребывание Чацкого на корабле. Однако эта как будто случайная обмолвка Пушкина свидетельствует о глубочайшем постижении проблематики и поэтики "Горя от ума".

Желая придать своему первому свиданию с Софьей непринужденный характер, Чацкий шуточно воспроизводит некоторые реплики Зарнишкина – героя комедии А.А. Шаховского "Не люблю – не слушаю, а лгать не мешай" (1818) [17]. Видимо, в прошлом Чацкий и Софья хорошо знали эту песенку или даже разыгрывали сцены из нее. Во всяком случае, дальнейшие упоминания об их совместных детских играх ("Играем по стульям и столам" [18] и доступном им крепостном театре ("Сам толст, его артисты тощи" – Грибоедов, 28) не противоречат подобному пониманию [19]. И хотя Чацкий возвращается через три года, а Зарнишкин через восемь лет, и причины их возвращения различны – Чацким движет любовь, Зарнишкин спасается от кредиторов, – сходство ситуации налицо. Тем более что Зарнишкин выдумывает историю о трехлетних страданиях (по его словам: "Трехлетняя души моей потеря") в разлуке с якобы любимой им княгиней Лидиной, возле ворот дома которой случайно разбивается его коляска, что и приводит к их сближению (Комедия, 380–386).

С порога Зарнишкин сообщает Дашеньке, горничной своей тетушки, что спешно доехал из Петербурга в Москву "в тридцать два часа", "пять раз был выброшен", "не пил, не ел", "И руку и плеча ушиб", а позднее, уже самой тетушке, так объясняет отсутствие обещанных подарков: "Дороги мерзкие коляску изломали, Разбили сундуки, сорвали чемодан, И из всего, что вез, я не довез ни крошки" (Комедия, 364–365, 401). О преодолении примерно такого же расстояния, вероятно из Петербурга [20], Чацкий говорит следующее:

Я сорок пять часов, глаз мигом не прищуря,
Верст больше семьсот пронесса, ветер, буря,
И растерялся весь, и падал столько раз (Грибоедов, 28)

Если после своего появления на сцене Зарнишкин употребляет фразеологизм *чуть свет* в четвертой строке, то Чацкий – и это "сигнализирует" о переключке – в первой

Поведав о своих поистине невероятных приключениях, Зарнишкин начинает ударять за Дашенькой ("Однако ж между тем Я не забыл тебя", "А ротик, и зубки, и носик . все так мило, Что все бы вдруг расцеловал"; "ты сделалась еще милей", "Так я как брат тебя за это расцелую" (Комедия, 366). Поэтому поцеловав "с жаром" руку у Софьи и порывисто обращаясь к ней: "Ну поцелуйте же. не ждали? говорите!" Чацкий ни в коей мере не выглядит бесцеремонным, а пытается вовлечь Софью в шуточный диалог [21]. Ниже Чацкий замечает: "В семнадцать лет вы расцвели прелестно, Неподражаемо, и это вам известно" (Грибоедов, 27). И хотя перефразировка слов Зарнишкина не приносит успеха, он и в дальнейшем возвращается к ним, в частности, при повторном объяснении с Софьей сравнивает себя с "братом" (Грибоедов, 64)

Софья иронически подхватывает предлагаемую Чацким игру, но при этом опирается на иные комедийные положения:

Кто промелькнет, отворит дверь,

Провоздом, случаем из чужа из далека –
С вопросом я хоть будь моряк
Не повстречал ли где в почтовой вас карете?

Напомним, Зарнишкин сочиняет небылицу о штурме вражеского флота на коньках по замерзшему морю, его дядя, морской офицер Мезецкий, ставит перед ним условие в случае возобновления лгьянать сесть в коляску и уехать навсегда (Комедия, 369-370, 417), Зарнишкин было соглашается, но тут же врет о предстоящем возвращении якобы принадлежащих ему кораблей в Одессу, но тут же шут Митяй отвечает "Пойду похлопочу, Чтоб смазали, мон шер, скорей твою коляску" (Комедия, 419)

Одновременно слова Софьи могут подразумевать и отставного мичмана Альнаскарва из "Воздушных замков" Хмельницкого Мичман-проектиер спешит на своей карете в Петербург, с тем чтобы возглавить фрегат, отправляющийся в кругосветное плавание Его карета ломается, и в гостях у молодой вдовы Аглаевой он узнает из газет об отплытии фрегата Предполагаемая свадьба с Аглаевой расстраивается Альнаскарвов в карете отправляется искать счастья в Индию

Чацкий вправе выбрать любой из подразумеваемых, но в равной степени обидных для него вариантов Таким образом, он оказывается по милости Софьи "на корабле" а затем и на роковом для него балу в доме Фамусовых

В его заключительном монологе вновь возникают отголоски первой встречи с Софьей Если ранним утром он готов был пойти ради нее в огонь и безропотно выслушать ее едкую насмешку "да, хорошо – сгорите, если ж нет?" (Грибоедов, 30), то поздним вечером Чацкий отвечает "Вы правы из огня тот выйдет невредим, Кто с вами день пробыть успеет " (Грибоедов, 122) И тут же, видимо, вспомнив об их "театральной" перепалке и перефразируя обиходный афоризм Виктора, слуги Альнаскарва "Но я уж в Индию, конечно, не ездох" (Комедия, 486), произносит свое хрестоматийное "Вон из Москвы! сюда я больше не ездох" Его последующее горькое восклицание "Карету мне, карету!" окончательно смешивает игру с жизнью, возвращает действие пьесы к исходной точке и придает язвительной реплике Софьи о моряке "в почтовой карете" вполне реальный, но совершенно иной, трагический, смысл

Все это и нашло отражение в комментируемой пушкинской строке

Пушкин высоко оценивал творчество Хмельницкого (XIII,175; XV,157), а Шаховскому посвятил сочувственное двустишие "Евгении Онегине" (VI, 12) и из его пьесы "Не люблю – не слушай", согласно справедливому указанию Л.П Гроссмана, взял фамилию главного героя романа Любопытно, что у Шаховского Онегин на сцене не появляется, хотя действующие лица неоднократно упоминают о нем (Комедия, 395, 397, 413, 415) А Зарнишкин, когда его обман о смерти Онегина вскрывается, заявляет.

Сказал, и в том клянусь,

Что умер, да не он, Онегиных есть много (Комедия, 414) [22]

Надо полагать, внимание Пушкина привлекла установка на типичность, которая почти не конкретизирована, предполагает домысливание облика отсутствующего и в то же время присутствующего на сцене Онегина Не случайно, разумеется, и при изображении пушкинского героя большое значение приобретает намек, недосказанность, неадекватная характеристика через восприятие других персонажей или посредством изложения косвенных обстоятельств

Точно учитывая "цитатную" поэтику Грибоедова, Пушкин укрупняет проблему трагического взаимонепонимания героев Персонажи воспринимают друг друга через призму устоявшихся в обществе шаблонов У Грибоедова это несоответствующие комедийные клише в интерпретации Чацкого и Софьи, у Пушкина – усовершенствованные исповедям-проповедям разновременные письма и соответствующие отклики на них Онегина и Татьяны. Неспособность героев простить друг друга, возвыситься до взаимопокаяния делает невозможным и их личное счастье. И опять-таки окружающий комменти-

руемую пушкинскую строку семантический ореол естественно включается в художественную систему романа в стихах.

Примечания

- 1 Бродский Н Л Евгений Онегин Роман А С Пушкина Пособие для учителя Изд 5-е М, 1964 С 32
- 2 Лотман Ю М Роман А С Пушкина "Евгений Онегин" Комментарий Пособие для учителя Л, 1980 С 121
- 3 Михайлова Н И "Собрание пестрых глав" О романе А С Пушкина "Евгений Онегин" М, 1994 С 12
- 4 Пушкин А С Поля собр соч В 17 т М, Л, 1937 Т 6 С 5 Далее сноски на это издание даны в тексте римская цифра в скобках обозначает том, арабская – страницу
- 5 Об этом Юсов А Правильно ли мы читаем первую строфу "Евгения Онегина" // Москва 1957 № 6 С 218–219, Альтман М Заметки о Пушкине // Русская литература 1964 № 1 С 140
- 6 Словарь языка Пушкина В 4 т М, 1959 Т 3 С 637
- 7 Ср Новые материалы к словарю А С Пушкина М, 1982 С 176
- 8 Ср Даль В И Топковый словарь живого великорусского языка В 4 т М 1990 Т 3 С 378
- 9 Катенин П А Избр прозов М, Л, 1965 С 479
- 10 Ср Крылов И А Соч В 2 т М, 1984 Т 2 С 583 Хотя строка "Осел был самых честных правил" номинально является четвертой, она стоит сразу же после зачина и по сути открывает басенный текст С на чальной строкой первой главы, расположенной после посвящения, ее сближает как сходство позиции, так и рифмовки (у Крылова приставил – правил, у Пушкина правил – заставил)
- 11 Слонимский А Пушкин и комедия 1815–1820 гг // Пушкин Временник Пушкинской комиссии М, Л, 1936 Т 2 С 35–42
- 12 Фомичев С А У истоков замысла романа в стихах "Евгений Онегин" // Болдинские чтения Горький, 1982 С 5–9
- 13 Стихотворная комедия, комическая опера, водеvil конца XVIII – начала XIX века В 2 т Л, 1990 Т 2 С 457 Далее сноски на это издание приведены см в тексте Комедия, арабская цифра обозначает страницу
- 14 Загоскин М Н Соч В 7 т СПб, 1889 Т 6 С 87
- 15 См Бродский Н Л Евгений Онегин Роман А С Пушкина С 293–294, Тархов А Комментарий // Пушкин А С Евгений Онегин М, 1978 С 282
- 16 Лотман Ю М Указ соч С 351
- 17 Переключки между текстами "Горя от ума" и "Не люблю – не слушаю" впервые были отмечены еще в 1926 г (Гроссман Л П Записки д'Аршмака, Пушкин в театральных креслах М, 1990 С 409)
- 18 Грибоедов А С Полн собр соч В 3 т СПб, 1995 Т 1 С 27 Далее сноски на это издание следуют в тексте Грибоедов, арабская цифра обозначает страницу
- 19 По всей видимости, с пьесой Шаховского знаком и Фамусов, который ниже говорит Чацкому "Обрыскал свет, не хочешь ли жениться?" (Грибоедов, 37) Ср со словами Зарницкина Дашеньке "Немудрено обрыскал я весь свет А помню, ты была премилая плутовка" (Комедия, 366)
- 20 Недоговоренность о том откуда отправился Чацкий в Москву, выполняет важные эстетические функции (Степанов Л А Действие, план и композиция "Горя от ума" // Проблемы творчества А С Грибоедова Смоленск, 1994, С 21–23)
- 21 А именно так, по мнению В Г Белинского, в подобном положении и должен вести себя светский человек чего, однако, в поведении Чацкого критик решительно не усматривает (Белинский В Г Полн собр соч В 13 т М 1953 Т 3 С 474–475)
- 22 Не исключено, что отголоском этой реплики Зарницкина является следующее критическое высказывание об Онегине из письма А А Бестужева к Пушкину от 9 марта 1825 г "Я вижу франта, который душой и телом предал моде – вижу человека, которых тысячи встречаю наяву, ибо самая холодность и мизантропия и странность теперь в числе туалетных приборов" (XIII, 149)

Н.П. Кравченко

О ВЫРАЖЕНИИ МОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОМАНЕ «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»

Роман «Евгений Онегин», написанный в пору становления русского литературного языка, напичкан различными лингвистическими комментариями Исследователями подсчитано, что на страницах своего романа Пушкин 24 раза обращается к вопросам лексики и семантики, 17 раз – стилистики, 3 – фонологии, 2 – грамматике, 1 – морфологии, 6 – вопросам языка вообще Такая статистика позволяет говорить о романе как «о труде по важнейшим языковым проблемам в совершенной художественной форме» [1].

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

*200 лет со дня рождения
А.С.ПУШКИНА*

**ПОЭТИКА РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКАЯ ЭПОХА.
СЕРЕБРЯНЫЙ ВЕК)**

Сборник научных статей

Краснодар 1999